

Без срока давности

С первых дней Великой Отечественной войны всю силу и мощь немецкой армии жители Зельвенского района почувствовали на себе. Зельвенский район был полностью оккупирован немецкими войсками к 1 июля 1941 года, и оккупация продлилась более трёх лет — до 14 июля 1944 года.

На оккупированной территории устанавливался так называемый «новый порядок». Это заранее разработанный, целенаправленный план геноцида, ликвидации обычного образа жизни и его духовных ценностей, разграбление природного достояния и природных ресурсов.

Идеологической основой оккупационной политики были теории о «расовом превосходстве» немецкой нации над всеми другими; об «исторической необходимости» расширения «жизненного пространства» для немцев. Основным средством поддержания «нового порядка» были войска и различные службы СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), СД (служба безопасности), гестапо (политическая полиция).

Главным направлением осуществления плана «Ост» являлась политика геноцида – планомерное истребление целых групп населения по тем или иным мотивам. Для реализации этого плана использовалась целая система мер: заложничество, облавы, погромы, тюрьмы, карательные операции, концентрационные лагеря, лагеря смерти.

Планируя «блицкриг», германское командование предполагало захват огромного числа пленных, однако связанные с этим проблемы не учитывались в военных планах Германии, что стало одной из основных причин гибели попавших в плен солдат Красной Армии.

В Зельве, неподалёку от теперешнего шлюза водохранилища, находился лагерь военнопленных. Пленные размещались в переполненных неотопливаемых дощатых бараках и сараях, обнесенных колючей проволокой. Шансы выжить, у пленных солдат и офицеров Красной Армии были невелики. Скученность, антисанитарные условия, следствием которых являлись сыпной тиф и другие эпидемиологические заболевания, отсутствие медикаментов, холод и голод, а также бесконтрольное применение оружия охраной приводили к большой смертности среди военнопленных. Пленных держали по несколько дней, а то и недель – до прихода следующей колонны. Дальше их гнали на Волковыск. К зиме лагерь опустел. В скором времени от него ничего не осталось.

Полному физическому уничтожению подлежало еврейское население оккупированной Беларуси согласно «Окончательному

решению» – плану, принятому нацистским руководством в январе 1942 г. В Зельвенском районе было 2 гетто: в Зельве и Деречине.

В гетто, как в Зельвенском, так и Деречинском, евреи под страхом смерти были обязаны носить спереди и сзади нашивку в виде шестиконечной звезды, даже если еврей получал пропуск на выход из гетто, то не имел права ходить по тротуару. Ежедневно под конвоем немцев и полицаев их водили на принудительные работы.

Практически все евреи Зельвы были убиты в 1942 году. Летом 1943 года оставшихся в живых зельвенских евреев и евреек из ближних деревень согнали на железнодорожный вокзал и, отобрав перед посадкой ценные вещи, двумя составами отправили в Польшу и далее на запад, где почти все они были убиты в концлагерях. Больных, старых и сопротивляющихся отъезду евреев перед отправкой расстреляли в Зельве недалеко от вокзала во дворе дома, находившегося на нынешней улице «17 сентября».

Деречин был оккупирован немецкими войсками на протяжении более 3-х лет — с 28 июня 1941 года до 11 июля 1944 года. Здесь было создано гетто. Территория гетто представляла собой улицу и переулок, ограждённые колючей проволокой. Из-за страшной тесноты, грязи и голода начались эпидемии и всевозможные болезни, ежедневно уносящие жизни узников. В апреле 1942 года немецкий отряд убил 150 евреев Деречина в качестве мести и устрашения за побег из гетто 7 узников. Расстрел был организован в лесу Родишки Мостовского района.

Всего за время оккупации были расстреляны 4100 деречинских евреев — около 3000 в Деречине, а остальные были вывезены и убиты в других местах. В 2013 году было обнаружено ещё одно ранее неизвестное место убийства и захоронения ещё 50 деречинских евреев.

Из воспоминаний местной жительницы о деречинском гетто: 24 июля 1942 года. Гетто было окружено полицаями, вокруг забора гетто установлены пулемёты. Отец догадался, что предстоит акция по уничтожению жителей гетто. На всякий случай он разбудил всех жильцов дома и приказал всем спуститься в погреб. Над крышкой погреба стояла кровать, мы её сдвинули, чтобы спуститься в погреб через люк, а потом кто-то должен был поставить кровать на, чтобы прикрыть люк. Среди жильцов дома была мать одного из рабочих, звали её Бэданка, она инвалид, спуститься в погреб не могла и решила остаться наверху (светлая ей память). Когда все спустились вниз, эта женщина-инвалид изо всех сил притянула кровать и поставила её на место, прикрыв люк. Спустились мы в погреб, взяв с собой кое-что из продуктов, воды на всякий случай. Вскоре в дом ворвались полицаи, сразу же обнаружили женщину, спрятавшуюся за перегородкой. На вопрос "Где остальные жильцы?" она ответила, что всех забрали, а она спряталась.

Её вывели на улицу и тут же у дома расстреляли, а сами начали грабить оставленное имущество. Просидели так до вечера.

На территории Зельвенского района регулярно проводились карательных операций.

В Осторово фашисты мстили местным жителям за связь с партизанами. Как-то осенью 1943 года в отряд прибежал двенадцатилетний мальчик, который попросил помощи. Немцы согнали на окраину деревни всех жителей и хотят их расстрелять. Немедля отряд выступил на защиту населения. Вперед пустили бронемашину и танкетку, которые с ходу ворвались на место готовящейся трагедии. Зав машинанами с разных сторон наступало около сотни конных партизан. Их взору открылась страшная картина: человек 250, в основном женщины, старики и дети, ждали своей участи. Многих палачи успели избить, допрашивая, где находятся партизаны.

Житиельни ца деревни Козловичи Утлик Анна Захаровна - участник партизанского движения. вспоминает

-«Я в свои неполные 12 лет попала в партизанской отряд «Ленинский» Ленинской бригады с июля 1942 по июль 1944 года. Вместе с мамой работали на кухне. Не раз приходилось ходить в разведку в близлежащие сёла. Многие события и сейчас перед глазами – окопы и воронки, сожженные деревни и слёзы людей. И, конечно же, страшная блокада партизанских отрядов, которые базировались в Липичанской пуще. Одному Богу известно, как мы выстояли в той неравной схватке, как нам удалось вырваться из вражеского окружения. А сколько таких испытаний пережили фронтовики...

Много карательных операций испытала на себе голынковская земля. Это центр партизанского движения, за связь с ними жители деревни платили сполна. Из воспоминаний.

«Фашисты зашли в дом. Всем приказали выйти на улицу. Мой дядька незаметно залез под печь. Всех выстроили в ряд. Сначала из пистолетов выстрелили в дедушку и бабушку, потом в отца и мать, потом в остальных. Сколько прошло времени, как я пришел в сознание, не знаю. Карателей уже рядом не было. Выжил и мой восьмилетний брат. Я взял его за руку, и мы бросились убежать. Но тут услышали чей-то стон. Это была наша родственница...»

Через какое-то время каратели вновь наведались в Голынку. Собрали тех, кто остался в живых, и повезли в Слоним. Сначала их держали в тюрьме, а потом отправили в концлагерь возле Витебска. Сразу деревню не поджигали. Сделали это несколько позже. Правда, большая часть домов все же осталась нетронутой. Однажды через Голынку на Слоним ехал важный немецкий офицер. Партизаны устроили засаду в лесу возле деревни Острово и убили его. После чего фашисты решили, что Голынку необходимо ликвидировать за связь с партизанами, и направили в деревню карательную команду.

